

Тан Чунмин действительно оставил у себя Тан Чуньжуна и попросил Чжан Сю передать сообщение семье Тан в деревню Чжэньшань, что в двадцати милях от деревни Пиншань.

Ранним утром второго дня из деревни Чжэньшань в спешке примчался мачеха Тан Чунмина, Ван Ин. Он совершенно отличался от застенчивого и светлокожего Тан Чуньжуна. Мачеха Ван Ин был высоким ге-эром чуть за тридцать, но выглядел он на сорок, потому что часто работал в поле и имел смуглый цвет лица.

Тан Чунмин был похож на свою биологическую мать, в то время как Тан Чуньжун пошел в отца и так же сильно любил учиться. Поэтому, хотя Тан Шэн и не любил Ван Ина, он хорошо относился к младшему сыну и рано начал учить его. Перед смертью он оставил наказ, что Чуньжуна нужно отправить в школу, и чтобы позже он мог сдать императорский экзамен.

Ван Ин не соглашался со своим мужем, Тан Шэн до самой своей смерти был всего лишь Туншэном. Даже он не смог сдать экзамен и стать Сюцаем. Какой смысл учиться всю жизнь? Разве он не полагался на своего супруга, не умея вести хозяйство и управлять всем, что находится за пределами дома? Предыдущий супруг Тан Шэна, Лан, был талантлив и умел читать и писать, Тан Шэн помнил его до самой смерти, а Ван Ин не имел хорошего мнения об ученых.

Учеба стоила очень дорого, и если он не сможет добиться каких-либо успехов в ближайшие два года, Тан Чуньжуну придется вернуться домой и работать с матерью в поле. В будущем, если он так и не выучится, то станет похож на своего отца и не захочет убирать поля дома. Если он не начнет работать, ему придется рассчитывать только на своего старшего брата, Тан Чунмина, чтобы поддержать свою семью.

Ван Ин поспешно распахнул дверь дома Тан Чунмина, напугав двух братьев, которые разговаривали во дворе. Линь-эр, который сидел рядом с Тан Чуньжуном, чуть не заплакал, потому испугался, что это бабушка Чжао. Он ворвался внутрь, затем ткнул пальцем и выругался.

- Ладно, ты, вонючий мальчишка, даже не ходил в школу. Хорошо, в будущем тебе больше не придется читать книги, иди домой со своей матерью, - крикнул Ван Ин, и Тан Чуньжун с маленьким племянником отступили. Он поспешно утешил Линь-эра, который собирался заплакать, и был очень смущен, увидев появление своей матери.

- Мама, ты напугал нашего маленького племянника. Ты же еще даже не посмотрел на него. Линь-эр, поздоровайся с бабушкой, - Тан Чуньжун был разочарован своей матерью, он мужчина, и у него должно быть свое собственное мнение, чтобы защитить свою мать и брата в будущем.

Ван Ин не мог сердиться на ребенка. Он посмотрел на своего сына, ненавидя, что железо не может стать сталью*, затем повернулся, чтобы посмотреть на другого человека, его глаза воткнулись в Тан Чунмина как нож на.

(ПП:*ненавидеть, что железо не может стать сталью – разочарование, что кто-то не оправдал ваши ожидания)

- В чем дело? Твой муж только что умер и ты больше не можешь жить? Зачем ты оставил у себя моего сына? Говорю тебе, ты не можешь вернуться в семью Тан.

Возможно ли, что он захочет вернуться в семью Тан, чтобы до конца жизни кормить этих мать и сына? Продолжай мечтать!

- Мама... - Тан Чуньжун топнул ногой.

Тан Чунмин сделал шаг вперед, совершенно не обращая внимания на отношение Ван Ина. Этот человек хотя бы честен с ним, и его мысли ясно читаются на его лице: ты мне не нравишься. По крайней мере, ему не придется беспокоиться о том, что он сделает что-то постыдное за его спиной.

- Мама, не волнуйся, я больше не хочу оставаться в доме семьи Чжао, но я не вернусь в дом Тан. Семья Тан принадлежит моему младшему брату, так что я должен полагаться на него в будущем. А-Жун поддерживает семью, но если мачеха здесь, это отобьет у других мысли, что вся семья Тан мертва. В любом случае, я тоже из семьи Тан, и если я потеряю репутацию, это повлияет на А-Жуна.

- Ба! Какое отношение твои дела имеют к А-Жуну? Пока ты его не беспокоишь, он может быть фермером и жить счастливо, - сердито сказал Ван Ин. Он никому не даст ввести в заблуждение его сына.

- Даже если он станет фермером, разве ему не нужны родственники и братья, чтобы поддерживать его? Несмотря ни на что, он мой брат, я не сделаю ему ничего плохого, - равнодушно сказал Тан Чунмин.

Ван Ин прищурился на него:

- Дело не в том, что я смотрю на тебя свысока, но чем ты все еще хочешь помочь А-Жуну? Не думай, что я не знал о твоей ситуации до приезда в деревню Пиншань. Твой отец изо всех сил старался спасти тебе приданое, и где оно сейчас? Боюсь, у тебя ничего не осталось, а скоро тебя поглотит семья Чжао. Я боюсь, что ты втянешь в это А-Жуна и он плохо кончит!

Хотя он не обращал внимания на этого пасынка, две деревни располагались очень близко, и длинные языки уже давно все прояснили, и, по его мнению, это было совершенно заслуженно. Его муж никогда не думал и не заботился о нем. Он отправил своего драгоценного ге-эра к чужой двери, чтобы там над ним издевались. Ван Ин чувствовал себя счастливым, узнав об этом.

- Мама... - Тан Чуньжун был раздражен. Оказалось, что его мать знал все о плачевном положении его брата, но он никогда ни словом не обмолвился ему об этом. В любом случае, это был его единственный брат.

Тан Чунмин погладил его по лбу, эта обида была достаточно глубокой, так что он сказал:

- Сегодня я найду семью Чжао, чтобы разорвать с ними все отношения. Почему бы тебе не последовать за мной и не принять решение, увидев ситуацию. Даже если ты не уважаешь меня, подумай о том, чтобы сделать это для А-Жуна.

Хотя Ван Ин был довольно жестким человеком, он также был хорошей матерью. Когда он обернулся и увидела умоляющие глаза своего сына, поначалу он ничего не мог сказать. Хотя он временно пошел на компромисс в своем сердце, он все же холодно сказал:

- Я хочу посмотреть, что ты можешь сделать. Хех, я не думаю, что семья Чжао откажется от идеи заставить тебя снова выйти замуж теперь, когда выяснилось, что ты беременен.

За последние несколько лет он много чего слышал о семье Чжао, и он мог понять мысли матриарха Чжао. В глазах этого человека есть только серебро и его младший сын. В конце концов в его руки попало не только приданое его пасынка, но и его самого скоро продадут за деньги.

- Тогда почему бы нам не заключить пари? Если я смогу разорвать отношения с семьей Чжао, ты не будешь мешать А-Жуну общаться со мной, - агрессивно сказал Тан Чунмин.

Ван Ин закатил глаза:

- Если ты действительно сможешь это сделать, тогда я позволю А-Жуну приходить, - дело не в том, что он презирал этого пасынка, просто Тан Чунмин от природы обладал послушным характером, но его сегодняшнее выступление произвело на него впечатление.

Чжан Сю был дома, и когда он увидел, что Ван Ин вошел во двор Мин ге-эра, он поспешил туда. Хотя он был немного удивлен, он все же позвал:

- Тетя Ван.

- Оказывается, это брат Сю, вижу, ты знаешь, как жить хорошей жизнью, - Ван Ин взглянул на Чжан Сю, затем перевел взгляд на Тан Чунмина, который был бледен и худ. Подразумевалось, что Тан Чунмин резко контрастировал с людьми, которые могут хорошо прожить свою жизнь. Даже с хорошим приданым он действительно позволил довести себя до такого состояния. По мнению Ван Ина, в этом плане он не далеко ушел от своего отца. Хотя ради сына он согласился на компромисс, его рот все еще пользовался возможностью ударить Тан Чунмина.

Чжан Сю беспомощно рассмеялся, было действительно трудно вмешиваться в отношения семьи Тан.

Тан Чунмин не заботился о попытках своего мачехи словесно уколоть его. Он должен быть взрослым мужчиной с более чем щедрым сердцем. Он взял своего сына из рук А-Жуна и сказал:

- Сынок, пойдем в дом бабушки за справедливостью. Не бойся, после сегодняшнего дня семья бабушки больше не сможет нас запугивать. Как насчет того, чтобы жить с мамой нормальной жизнью?

- Хорошо, Линь-эр будет жить с мамой, Линь-эр не боится, - тихо сказал Чжао Линь, ему не нравились люди из бабушкиной семьи, а им не нравился Линь-эр, они даже хотели продать его, чтобы разлучить его с матерью.

- Ха-ха, хороший сын, позволь мне поцеловать тебя, - Тан Чунмин радостно поцеловал своего маленького Линь-эра в щеку. Он часто играл в эту игру с Чжао Линем после того, как переселился. Конечно, маленькому ге-эру также нравилось видеть, как его мать ласков с ним.

- Это... что ты собираешься делать? - Чжан Сю некоторое время стоял ошеломленный, не в силах понять, что сказал Мин ге-эр.

- Брат А-Сю, - Тан Чунмин поднял голову и посмотрел на Чжан Сю, - Пожалуйста, помоги мне позвать деревенского старосту и старейшин деревни в дом старой семьи Чжао. Я собираюсь хорошенько поговорить с ними сегодня. А-Жун, пойдем, поддержишь своего брата.

Сказав это, Тан Чунмин поспешил уйти, держа на руках своего сына. Тан Чуньжун последовал за своим братом, в конце концов, он мужчина и как мужчина должен защищать своего брата. Напротив, двое оставшихся застыли на месте. Чжан Сю попросил у Ван Ина подтверждения после того, как оба брата вышли.

- Тетя Ван, что именно хочет сделать Мин ге-эр? Должен ли я действительно пойти и пригласить деревенского старосту и старейшин?

Ван Ин нахмурился, если бы он не знал плана своего пасынка, то прожил бы все эти годы напрасно.

- Похоже, что он планирует создать отдельную семью, даже если ему придется платить больше налогов, тогда эти люди из семьи Чжао больше не смогут навязывать им свои идеи.

Хотя Ван Ин не ожидал многого от своего пасынка, он был вынужден признать, что это хороший выход. Однако это также зависит от того, сможет ли его пасынок позволить себе это бремя в будущем. В то время как большую часть мира возглавляют мужчины, есть также

достаточно сильные ге-эры, которые могут быть хозяином дома. Но он столкнется с большим количеством неудобств, делая что-то снаружи, и не многие ге-эры были готовы пойти на это без крайней необходимости.

Он сам также выбрал этот путь после того, как его муж скончался, и клан забрал себе 18 акров земли, заявив, что они позаботятся о его сыне. Правда, они выделили ему всего три акра и ничем больше не помогли, но он уже не был молодым ге-эром и вырос крепким. После смерти мужа он также осознал трудности, даже если его муж не был полезен, по крайней мере, его наличие все равно облегчало жизнь.

Он надеялся, что пасынок произведет на него впечатление, но также хотел уберечь своего сына от необходимости постоянно думать о своем старшем брате. Если этот старший брат не будет хорошо жить в будущем, он не сможет помешать своему сыну тайно помогать ему. Он мог бы остановить его и раньше, но его сын растет, и, став старше, он будет продолжать бегать к своему старшему брату.

Для одинокого ге-эра не только трудно содержать собственный дом, но и ежегодные налоги также станут большими расходами.

Налоги, взимаемые правительством Да Чжоу, делились на два вида: подушный налог и земельный налог. Подушный налог включал налог на домашнее хозяйство и рассчитывался из количества человек в семье. Налог на домашнее хозяйство основывался на количестве взрослых мужчин в каждом домашнем хозяйстве, поэтому ге-эры не учитывались. Это означает, что Тан Чунмин и Чжао Минлинь заплатят ту же сумму налога, что и до смерти Чжао Даху. Из-за уплаты налогов большинство людей в деревне, как правило, живут как одна большая семья, а не отдельно.

Существует также ежегодный налог на барщину. Каждое отдельное домашнее хозяйство должно обеспечивать рабочую силу, или, если в семье нет взрослых, они должны восполнять этот налог деньгами. Это серебро затем используется для оплаты жилья, еды и материалов для наемных рабочих. Поэтому, даже если в семье Тан Чунмина всего два ге-эра, одному из которых меньше трех лет, он должен участвовать в барщине. Это добавляет значительное бремя в дополнение к налогу на домашнее хозяйство.

Кроме того, истекает трехлетнее освобождение от уплаты налогов на горные земли, которые были отвоеваны у пустошей. Совокупная сумма различных налогов в этом году - это очень большие расходы. Весь тяжелый труд в течение года будет использован для уплаты налогов, и не останется никаких свободных денег, чтобы Тан Чунмин мог прокормить себя и своего маленького ребенка.

Поэтому, даже если Чжан Сю думал о возможности повторного брака для Мин ге-эра, он никогда не думал, что брат Мин рассмотрит идею отделиться от семьи Чжао. Будь то в этом году или в будущем, как может человек с плохим здоровьем справиться с такими трудностями в течение 8-10 лет?

<http://bllate.org/book/13611/1207196>